

За что я люблю театр «Эрмитаж»

Театру «Эрмитаж» — 15

Я люблю приходить в театр «Эрмитаж» зимой. Еще люблю приходить туда осенью. Особое удовольствие — бывать там весной. И абсолютное счастье — летом. Я люблю, когда Левитин возвращается из отпуска с новой (всегда — гениальной) прозой, и люблю первой слушать ее у него в кабинете. Он до сих пор печатает на абсолютно слепой пишущей машинке, и когда читает, тщательно вглядывается в едва проступающие на бумаге буквы. Перечитывая книги, я вспоминаю его интонации. Вернее, читаю их уже его глазами.

Еще я люблю, стоя на балконе, подслушивать замечания Левитина актерам перед спектаклем. Хотя это только называется замечаниями, на самом деле это — откровенный разговор о театре и жизни.

Я не люблю, когда Левитин перед спектаклем «Хармс, Чармс, Шардам» начинает выяснять, куда за те 20 лет, пока идет спектакль, подевались серебряные шары, разбросанные в фойе. Глядя в эти моменты на актеров театра, я всегда вспоминаю рассказ Веры Инбер «Соловей и Роза», где ребенок ни с того, ни с сего начинает орать истошным голосом, уверяя, что его укусила лосадь.

Я очень люблю, приходя в театр, здороваться с замечательным артистом Геннадием Храпуковым и успеть при этом наперегонки первой произнести — «Я очень рада вас видеть». Не люблю, когда он успевает сказать это раньше меня. Я люблю слушать по трансляции голос помрежа Кати Варченко. В обычную для театра фразу «Внимание, даю первый звонок к началу спектакля», она вкладывает удивительную нежность и предельное уважение к актерам.

Люблю слушать, как осветитель Леша Шарабурин произносит слово «культура». Еще я люблю, когда Даша Белоусова просит отключить перед началом спектакля мобильные телефоны. У Даши вообще — самый красивый на свете голос. Особое удовольствие слушать, как она поет танго Дашкевича.

Я люблю во время «Ким-танго» заходить на балкон, куда не пускают простых смертных и куда попасть можно, только имея удостоверение «Эрмитажа», и смотреть сверху на сидящего в яме за роялем композитора Андрея Семенова, и даже не столько на него самого (хотя это тоже люблю), а на бегающие по клавиатуре пальцы. Понять, как при таком темпе, крутя головой на 360 градусов, он умудряется попадать на нужные клавиши для меня непостижимо. Хотя это — не главное, что он умеет.

Очень люблю смотреть, как танцуют танго Татьяна Борисова и Борис Романов. Страстно, грациозно и изящно. Никто в мире не исполняет этот танец лучше них.

Еще я люблю во время того же «Ким-танго» за пять минут успеть обсудить с Игорем Легиным (между его выходами на сцену), в чем смысл жизни вообще и его отличие от смысла «Парижской жизни», решить, как жить дальше и выяснить, что такое любовь. Всегда приятно услышать, что ее, «как и кашель, не скроешь».

Я люблю в начале второго акта спектакля «Под кроватью» наблюдать за лицами зрителей в тот момент, когда Катя Тенета, Оля Левитина и Сережа Олексяк поют свое бесконечное «пам-пам». В этих лицах — все: недоумение, растерянность, счастье, злость, радость, кайф, безумие.

Люблю смотреть, как в антракте «Леокадии» Ира Богданова, играющая в спектакле проститутку, заигрывает со зрителями. Я люблю, когда по телевизору показывают рекламу с артистами «Эрмитажа» — в отличие от других роликов, они меня абсолютно не раздражают, даже если Сергей Щепачев рекламирует пиво, а Женя Кулаков — мобильные телефоны. Особое удовольствие смотреть на выбегающего из бани Игоря Письменного.

И еще я люблю обедать у Валерия Романовича. Ни в одном театре в Москве не кормят так вкусно.

Наталья УВАРОВА